***

Не уловить житейскими сетями
Того, кто путь поэзии постиг...
Бросает жизнь свои дары горстями,
Как зёрна сеятель, в мой тихозвучный стих.

Мои слова – для шёпота, не крика.
В них не ищи красивостей, острот.
В них не полынь – лесная земляника,
В них не Жар-птица – ласточка живёт...

***

У моря есть внутренний свет...
Я вижу и ночью мерцанье.
А мрака, наверное, нет
В безбрежном глухом колыханье.

Так в чём же загадка глубин?
Откуда сиянье такое?
Ответь мне разумный дельфин,
Ответь – я не знаю покоя...

***

Когда весну почуял я впервые,
Ко мне вплотную солнце подошло.
Касались кожи струи огневые,
Меня ласкало солнце, но не жгло.

Лучистый шар заполнил всё пространство.
За свет спасибо, добрая весна!
Так щедро ты ласкаешь нас не часто,
Но так ласкать умеешь лишь одна!

В ЧАС ПРОБУЖДЕНЬЯ

Мои хронометры – восходы и закаты,
Точнее их в природе не сыскать.
Будильники – громовые раскаты,
Они зовут с весною вровень встать.

В час пробужденья жажду освеженья...
Нет, не просплю я первый взгляд весны!
Всю зиму было только к ней стремленье,
Желанье зелени, цветенья, тишины...

НОЧНЫЕ РЕКИ

Ночные реки – реки не простые...
Не отрываясь я на Гжать смотрю.
В ней вижу тайну звёздной красоты я,
Реку и небо я не разделю...

Не разделить, что ночь соединила.
Так берега соединяет мост.
Зовёт меня неведомая сила
Ладонью зачерпнуть мерцанье звёзд.

И свежесть пить, чтобы яснели очи
И понимали тайну тихих рек...
Я благодарен каждой светлой ночи,
Как благодарен жизни человек...

РАЗЛИВ

На берегу, светла и молода,
Стоит ракита, глядя на стремнину...
Всегда бы так: широкая вода,
Разбитые напором жизни льдины...

Всё хорошо, но отчего же грусть
Услышал я в её негромком пенье?
Не потому ли, что речная муть
Всегда сопутствует широкому теченью?

***

Разлив весенний – полнота
Души моей и сил природных.
А берегам речным – беда,
Их рушит буйство вод свободных.

И, как всегда, любя весну
И в новизну её поверя,
Я помню истину одну:
Весной не избежать потери.

ПТЕНЦЫ

Ласточки доверчивы по-детски –
Мой балкон украсили гнездом.
И теперь птенцов живые всплески
Наполняют радостью мой дом.

Сколько их, – пока что я не знаю,
А когда над городом взлетят,
Я себя в полёте испытаю,
Если взять с собою захотят...

***

Где больше тайны: в голубой звезде
Или земном цветке голубоалом?
Вселенная таинственна везде,
Непостижима и в большом и в малом...

Мне остаётся лишь увидеть нить
Между звездой, весной и лепестками,
Увидеть тонкое и нежно сохранить
И не пытаться объяснить словами...

БАБОЧКИ

Я им завидовал. Как тысячи планет
Они сверкали в хороводе брачном
И пили с жадностью электросвет,
И сам себе казался я невзрачным.

Я им завидовал, их жизни без забот.
Казалось, счастье среди них кипело...
А рано утром мёртвый хоровод
Как иней пал – тропинка побелела...

ЗАБРОШЕННЫЙ ПРУД

Зелень сочная пруд затянула,
И на солнце лоснится она.
Хоть бы капля живая блеснула,
Или в берег плеснула волна!

Бросил камешек. Что изменилось?
Колыхнулся, как жир, изумруд.
Чёрным оком вода приоткрылась.
Снова дремлет заброшенный пруд...

ВОДОМЕРКА

Оставляет кольца водомерка
На воде. То вечности круги.
Словно в тайну приоткрылась дверка –
Я увидел времени шаги.
Тихо время по реке шагает,
О себе намёком говоря.
Каждый след мгновенно исчезает,
Неизбежно гаснет, как заря.
Но заря от века повторима:
Совершает Солнце вечный круг.
...Водомерка проскользнула мимо,
В бесконечности исчезнув вдруг.

***

Не верю, что деревья засыпают,
Когда летит последняя листва,
Когда её метели засыпают
И замерзают на лету слова.

Упорней ветви постигают выси,
И невозможно им зимой уснуть!
Любое дерево есть воплощенье мысли,
Листва исчезнет – остаётся суть.